

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «GOOD» И «EVIL» В ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА УЖАСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТИВЕНА КИНГА)

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению и рассмотрению лексических средств вербальной реализации концептов GOOD и EVIL в литературе жанра ужасов. Высокая степень значимости изучения концептов в области лингвистических исследований, а также популярность жанра ужасов среди различных слоев населения обусловили актуальность данной работы. В качестве материала исследований выступили тексты популярных романов американского писателя Стивена Кинга. Цель статьи – изучение своеобразия литературы ужасов и анализ средств вербальной репрезентации ее нравственных концептов. Поставленная цель достигается с использованием таких общенаучных и специальных методов исследования, как описательный, метод сплошной выборки, метод концептуального анализа, а также метод статистического анализа. В статье рассматриваются история становления и особенности литературы ужасов, а также теоретические основы лингвистического концепта. Литература жанра ужасов, которая пользуется особой популярностью в наши дни, имеет цель оказать воздействие на эмоциональное состояние читателя – вызвать у него чувство страха, беспокойство, внутренние переживания. Для достижения этой цели авторы применяют различные лексические средства, которые явились предметом анализа в рамках данной работы. Изучение концептов в художественных текстах остается актуальным и востребованным. Исследуя данное явление, ученые отмечают его тесную связь с опытом, культурной и духовной жизнью не только отдельной языковой личности, но и целого народа. Проведенный анализ позволил выделить фреймовую структуру рассматриваемых концептов на материале жанра ужасов.

Ключевые слова: литература жанра ужасов; концепт; добро; зло; структура концепта; фрейм.

Сведения об авторах: Филистова Наталья Юрьевна¹, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения Сургутского государственного университета; Сакова Анна Сергеевна², студент кафедры лингвистики и переводоведения Сургутского государственного университета.

Контактная информация: 628412, Россия, г. Сургут, ул. Ленина, д. 1, ауд. 415; тел.: 8(922)269-96-15; e-mail: nataliafilistova@yandex.ru.

N.Yu. Filistova¹, A.S. Sakova²

VERBAL REALISATION OF CONCEPTS OF GOOD AND EVIL IN HORROR FICTION (ON THE MATERIAL OF STEPHEN KING'S NOVELS)

Abstract. This article is devoted to the identification and consideration of lexical means of verbal implementation of the concepts of GOOD and EVIL in the literature of the horror genre. The high degree of importance of the study of concepts in the field of linguistic research, as well as the popularity of the horror genre among different segments of the population determined the relevance of this work. The texts of the most famous novels of the American writer Stephen King were the material of the research. The goal of the article is to study the originality of horror literature and to analyze the means of verbal representation of its moral concepts. This goal is achieved with the use of such General scientific and special research methods like descriptive method, method of continuous sampling, the method of conceptual analysis, and the method of statistical analysis. The article deals with the history of formation and features of horror literature, as well as the theoretical foundations of the linguistic concept. The literature of the horror genre, which is very popular nowadays, aims to have an impact on the emotional state of the reader, namely – to cause him a sense of fear, anxiety, inner experiences. To achieve this goal, the authors use a variety of lexical tools, which were the subject of our analysis in this work. The study of concepts in literary texts remains relevant and in demand. Studying this phenomenon, scientists note its close connection with the experience, cultural and spiritual life not only of an individual linguistic personality, but also of the whole nation. The analysis made it possible to identify the frame structure of the concepts on the material of the horror genre.

Keywords: horror fiction; concept; good; evil; structure of the concept; frame.

About the authors: Filistova Natalia Yurievna¹, PhD, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies of Surgut State University; Sakova Anna Sergeevna², student of the Department of Linguistics and Translation Studies of Surgut State University.

Жанр ужасов сложен и многогранен. Корнями он уходит в эпоху Средневековья, имея при этом большую значимость в культуре современности. Будучи полностью сформировавшимся литературным жанром, «ужасы» обладают уникальной, характерной только для них структурой. Необходимо также отметить специфику литературы данного жанра, которую можно проследить на всех уровнях языка: лексическом, грамматическом, а также семантическом.

Литература ужасов возникла еще в середине XIII в. Первыми произведениями-«представителями» данного жанра считаются «готические» рыцарские романы и французские «трагические истории», датируемые XVI–XVII вв. Примечательно, что в них повышенное внимание уделяется теме одержимости дьяволом, которая ранее не затрагивалась в литературных произведениях. Также в этой связи необходимо упомянуть романтические немецкие сказки, английские готические романы и психологические новеллы Эдгара Аллана По и Амброза Бирса. По мнению литературоведов, еще одним источником жанра являются истории английских и французских писателей, которые делали акцент на описании людей, страдающих от галлюцинаций, и так называемые «кошмары визионеров».

Смещение юмора и сверхъестественного является характерной чертой, отличающей раннюю литературу ужасов. Ярким примером этого служит цикл «Рассказы антиквария о привидениях» Джеймса Родса. В Америке жанр начал пользоваться популярностью у читателей после того, как в журнале «Weird Tales» были опубликованы произведения Г.Ф. Лавкрафта. Впоследствии труды писателя послужили источником нового поджанра, ныне известного как «лавкрафтовские ужасы».

Французские «ужасы» XIX в. были представлены «жестокими рассказами», которые не имели мистического подтекста в отличие от классических произведений данного жанра, однако их характерной чертой являлись подробные описания человеческих страданий и освещение проблемы социального неравенства.

И. Огнева отмечает, что столкновение морального и аморального начал является основным конфликтом литературы жанра ужасов. Это столкновение может выражаться не только в виде противостояния «положительных» и «отрицательных» героев, которые воплощают в себе эти начала, но и внутри одного действующего лица. Для данного жанра чрезвычайно важно на протяжении всего произведения сохранять у читателя напряженное ощущение реальности происходящего в произведении. Ключевую роль в этом играет атмосфера, создание и поддержание которой является самой важной и самой сложной задачей автора. Акцент делается на стимуляцию работы воображения читателя, чтобы вызвать у него необходимые эмоции (Огнева 2011).

Мы считаем, что «поворот лингвистики к целостному тексту как объекту исследования поставил ученых перед необходимостью исследования концептуального смысла текста (А.Е. Кибрик, В.В. Красных, В.А. Маслова и др). Концептуальная информация семантически выводится из всего текста, поэтому нацеленное на ее выявление исследование может заключаться в обнаружении и интерпретации базовых концептов того или иного литературного произведения» (Филистова 2011: 182).

Концепт – это базовое понятие когнитивной лингвистики. В последнее время понятие концепта активно изучается отечественными лингвистами, тем не менее, дать его точное определение пока еще не удастся. Концепт представляет собой опыт языковой личности и лексического значения слова. Его характер уникален, так как он связан с ментальным миром человека, и это ведет к его приближению к культуре и истории. Концепты выступают отражением духовной культуры народа.

Ю.С. Степанов использует целый ряд терминов, для того чтобы выразить переход концепта в предметный план – «репрезентация», «вербализация», «овнешнение», «овеществление», «опредмечивание» (Степанов 2007: 162).

В состав концепта входят все понятия, ассоциации, связанные с ним, а также все то, что делает концепт культурным фактом. М. Минский в своем исследовании использует название «фрейм» для обозначения составной части концепта, а также определяет фрейм как структурную единицу данных, участвующих в репрезентации стереотипной ситуации, каждой из которых соответствует информация определенного вида об этой ситуации (Минский 1979: 67).

Отметим, что «центральное место в языковой картине мира занимают концепты, связанные с морально-нравственными оценками человека. Это прежде всего, такие концепты, как “истина”, “ложь”, “добро”, “зло” и др.» (Филистова 2012: 140).

Понятия «добро» и «зло», репрезентируемые в концептах «ДОБРО» и «ЗЛО», в предельно общей форме представляют собой понятия морального сознания. По мнению Н.Г. Севастьяновой, они проводят грань между нравственным и безнравственным, должным и предосудительным в деятельности, поступках и мотивации, моральных качествах, свойственных тому или иному человеку, социальных явлениях. Феноменологически добро и зло выступают в качестве нормативно-оценочных понятий и явлений, и в зависимости от того, что подлежит оценке, выделяются добродетели и пороки (Севастьянова 1998: 223).

Понятия «добро» и «зло» диаметрально противоположны друг другу и являют собой философскую дилемму. Эта дилемма опирается на мировоззренческие позиции, поэтому мы вправе утверждать, что этот вопрос имеет непосредственную связь с нравственностью, моралью, культурой и национальным сознанием. В реальной жизни, где человек вынужден постоянно делать выбор, различать добро и зло, худшее и лучшее необходимо.

Категории «добро» и «зло», будучи нравственно-оценочными, основываются на собственном или коллективном понимании различных явлений, благодаря этому идет перенос понятий «добро» и «зло» прямым образом на что-либо: на определенную личность, на народ, религию и др.

С лингвистической точки зрения концепты «ДОБРО» и «ЗЛО» реализуют универсальные оппозиции морально-этического порядка: «хорошо» и «плохо».

Согласно типологии концептов, разработанной В.И. Карасиком, лингвокультурные концепты «GOOD» и «EVIL» относятся к концептам-регулятивам, так как они в «концентрированном виде содержат оценочный кодекс лингвокультуры». Они представляют интерес, прежде всего, с точки зрения «выявления особенностей ментальности определенного народа» (Карасик 2007: 35).

Факт наличия в английском языке слов «good» и «evil» свидетельствует о присутствии соответствующих концептов в языковом сознании его носителей. Исследование концептов «добро» и «зло» подразумевает обращение к мировоззрению человека, поскольку эти концепты находятся в основе мировоззрения и, следовательно, строят личность.

Данные концепты противопоставлены друг другу и являются антонимами. Добро и зло – как две стороны одной медали, одна сторона – добро, а другая – зло.

Таким образом, изучив трактовки понятий «GOOD» и «EVIL» и особенности жанра литературы ужасов, а также проанализировав произведения Стивена Кинга, мы выделили фреймы, входящие в состав данных концептов.

Схематически структура концепта «GOOD» может быть представлена следующим образом:

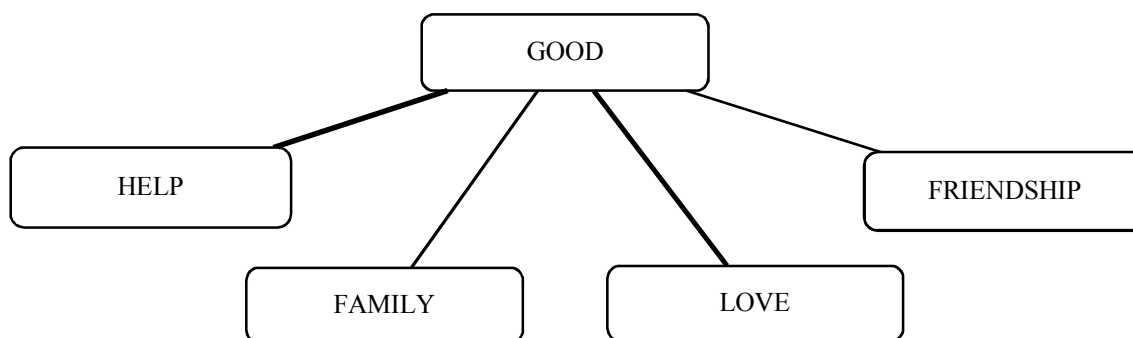

Схема 1. Структура концепта «GOOD»

Фрейм «LOVE» является важной составляющей мыслительной единицы «GOOD», так как любовь практически всегда вызывает у человека добрые, светлые ассоциации. К этому фрейму мы отнесли описания нежных чувств героев произведений.

Автор описывает сильные взаимные чувства семейной пары, сравнивая их с двумя влюбленными подростками: *«Love came out of them the way love had come out of those young boy and girl walking up the street and holding hands»*. – «От них исходила такая же любовь, как от тех юноши и девушки, что прошли по улице, держась за руки» (King 1977: 73).

К фрейму «FAMILY» относим повествования, упоминания о семейной жизни героев, которая зачастую воспринимается людьми как нечто хорошее и имеет связь с добром.

Джек Торранс возвращается домой с собеседования о новой работе, где его встречает любящая семья – пятилетний сын Дэнни и жена Уэнди: *«"The world's strongest man – Doc Torrance," Jack said, and ruffled his hair. Then they were walking up to the door and Mommy had gone down to the porch to meet them and Danny stood on the second step and watched them kiss. They were glad to see each other»*. – «Док Торранс – самый сильный человек в мире, – громко сказал Джек и потрепал сына по голове. Потом они вместе направились к двери, а мама спустилась, чтобы их встретить. Дэнни стоял на второй ступеньке и смотрел на целующихся родителей. Они были рады видеть друг друга» (King 1977: 74).

Помощь считается проявлением добра, поэтому фрейм «HELP» является неотъемлемой составляющей концепта «GOOD» и включает в себя те эпизоды взаимодействия героев, в которых они помогают или предлагают помощь друг другу.

Работник отеля, в котором Дэнни и его родителям придется остаться на целый год, обнаружив у мальчика такие же сверхъестественные способности, как и у него, предостерегает его и обещает помочь, если возникнут серьезные проблемы, даже если сам он в это время будет находиться на другом конце страны: *«If there Is trouble... just give a call. A big loud hol-ler like the one you gave me a few minutes ago. I might hear you even in Florida. If I do, I will im-mediately come on the run»*. – «Если возникнут непредвиденные проблемы... позови меня. Ударь так же мощно и громко, как ты это сделал несколько минут назад. И я вероятнее всего услышу тебя даже во Флориде. И как только я услышу, примчусь без промедления» (King 1977: 103).

Согласно толковому словарю русского языка Ожегова дружбой называются близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов (Ожегов 1993: 268). Упоминания дружеских отношений, тесно связанных с понятием добра, были отнесены нами к фрейму «FRIENDSHIP».

В конце страшной истории, произошедшей с Дэнни и его семьей, Холлоран, пришедший на помощь мальчику и его матери, обещает быть для него верным другом: *«Then Danny said, almost too low to be heard, "Will you be my friend?" – "As long as you want me." The boy held him tight and Hallorann hugged him»*. – «Потом Дэнни спросил его так тихо, что его ед-

ва можно было слышать: «И вы действительно останетесь моим другом?» – «Пока ты сам будешь хотеть этого». Дэнни крепко вцепился в него, и Холлоран обнял мальчика в ответ» (King 1977: 475).

Структура концепта «EVIL» представляется нам следующим образом:

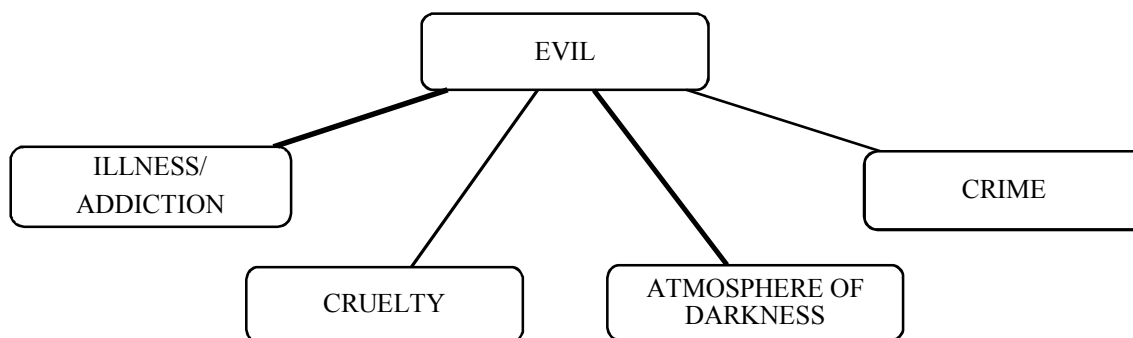

Схема 2. Структура концепта «EVIL»

Фрейм «ILLNESS/ADDICTION» включает в себя повествования о серьезных человеческих заболеваниях и зависимостях, которые издавна расцениваются человеком как проявление зла.

В телефонном разговоре между начальником тюремного блока для приговоренных к смертной казни и одним из надзирателей последний спрашивает о здоровье жены собеседника, в голове которой врачи обнаружили крупную злокачественную опухоль: «*Hal, how's Melinda?*» *There was a very long pause. When he spoke, it was in a much lower tone of voice. "She's sinking," he said. Sinking. That chilly word that was used not to describe a person who was dying, exactly, but one who had begun to uncouple from living.*» – «Хол, как себя чувствует Мелинда? – Последовала долгая пауза. – Она уходит, – услышал я сдавленный голос. Уходит. Так говорят о тех, кто еще не умирает, но уже и не живет» (King 1996: 261).

К фрейму «CRUELTY» относятся описания человеческой жестокости по отношению к представителям своего рода и другим живым существам, которая зачастую указывает на наличие у героя произведения негативных черт характера и делает его «злодеем» не только в глазах других героев, но и в глазах читателя.

Осужденный на смертную казнь Билл Уэртон, уловив момент, нападает на одного из надзирателей тюремного блока и пытается задушить его цепью от наручников, которую он накинул на шею служащего. При этом происходящее забавляет заключенного, вызывает у него громкий смех: «*Wharton lifted his arms, dropped the chain which hung between his wrists over Dean's head, and began to choke him with it. Dean gave a strangled cry and lurched forward. Wharton was happy to go with him, even gave him a shove, all the time yelling and gibbering, even laughing. He had his arms cocked at the elbows with his fists up by Dean's ears, yanking the chain as tight as he could, whipsawing it back and forth.*» – «Уэртон поднял руки и, разведя их в стороны, накинул цепь Дину на шею и начал его душить. Дин сдавленно вскрикнул и рванулся вперед. Уэртон это вполне устроило, он даже дал Дину пинка, чтобы тот двигался побыстрее. При этом он хохотал, орал что-то нечленораздельное. Однако про цепь Уэртон не забывал: он натянул ее как можно сильнее и возил взад-вперед, словно ножовку» (King 1996: 311).

В литературе жанра ужасов зачастую негативные события, олицетворяющие зло, сопровождаются изменениями погоды в худшую сторону, что создает гнетущую, мрачную атмосферу. Именно эта мрачная атмосфера лежит в основе фрейма «ATMOSPHERE OF DARKNESS».

Казнь Эдуарда Делакруа, осужденного за убийство нескольких человек, прошла не так, как следовало, в результате чего заключенный буквально сторел заживо на электрическом стуле. Страшная гроза за окном тюрьмы в день казни словно предвещала беду: «*Thunder was rumbling in the west when I came to work, and the dark clouds were beginning to stack up there. There was a tornado in Trapingus County around ten that night that killed four people and tore the roof off the livery stable in Tefton. Vicious thunderstorms and gale-force winds at Cold Mountain. Then it seemed to me as if the very heavens had protested the bad death of Eduard Delacroix*». – «Когда я приехал на работу, с запада доносились раскаты грома, там же громоздились черные облака. Примерно в десять вечера над округом Терпинг пронесся смерч, убил четверых и сорвал крышу с конюшни в Тефлоне. Гроза и сильный ветер обрушились и на “Холодную гору”. Тогда мне подумалось, что даже небеса протестовали против скверной смерти Эдуарда Делакруа» (King 1996: 217).

Преступления против человека противоречат всем законам – как нравственным, так и уголовным, поэтому являются серьезнейшим проявлением зла. Описания преступлений, совершаемых в произведениях литературы жанра ужасов, а также проводимых по их случаям судебных разбирательств входят в состав фрейма «CRIME».

Представитель племени чероки, которому надзиратели в тюрьме дали кличку «Вождь», приговорен к смертной казни на электрическом стуле за убийство человека с особой жестокостью: «*It was time for the execution of Arlen Bitterbuck, first elder of his tribe and a member of the Cherokee Council as well. He had killed a man while drunk – in fact, while both of them were drun. The Chief had crushed the man's head with a cement block. At issue had been a pair of boots*». – «Настало время казни Арлена Бумтербака, который был первым старейшиной своего племени и членом Совета чероки. Он убил человека по пьянке, собственно, напились они оба. Вождь размоzzжил ему голову бетонным блоком. Спор же возник из-за пары сапог» (King 1996: 154).

Таким образом, проанализировав два произведения литературы жанра ужасов, написанных Стивеном Кингом, нами было отмечено значительное преобладание лексических средств вербальной реализации концепта «EVIL», что объясняется особенностями данного жанра, в котором далеко не всегда добро одерживает победу над злом, и его основной задачей – вызвать у читателя чувство страха. Однако наличие языковых средств, вербализующих фреймы концепта «GOOD», дает читателю понять: даже в столь мрачном литературном жанре есть место добру и его проявлениям, что не лишает его надежды на лучшее.

ЛИТЕРАТУРА

- Карасик В. И. 2007. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма.
- Красных В. В. 1998. От концепта к тексту и обратно // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология 1, 53–70.
- Минский М. 1979. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия.
- Огнева И. 2011. Что такое хоррор? // Школа жизни // shkolazhizni.ru/culture/articles/42519/ (2011. 2 янв.).
- Ожегов С. И. 1993. Толковый словарь русского языка / Шведова Н.Ю. (отв. ред.). М: Азъ.
- Приходько А. Н. 2006. Новое в когнитивной лингвистике: Материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (29–31 августа 2006 г.). Сер. «Концептуальные исследования». Вып. 8. Кемерово: КемГУ, 114–125.
- Севастьянова Н. Г. 1998. Добро и зло // Новейший философский словарь. Минск: Изд-во В.М. Скакун.
- Степанов Ю. С. 2007. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур.
- Филистова Н. Ю. 2011. Структура концепта «Investigation» и лингвистические способы его реализации в английских детективных рассказах // Наука и инновации XXI века: Материалы XII окружной конференции молодых ученых ХМАО-Югры (г. Сургут, 1–2 декабря 2011 г.), 182–184.
- Филистова Н. Ю. 2012. Концептуальная оппозиция «добро–зло» в английском детективе // Н.Н. Белозерова (отв. ред.). Экология языка на перекрестке наук: Материалы II Международной научной конференции (г. Тюмень, 13 ноября 2012 г.), 140–144.
- Хапаева Д. 2010. Кошмар: литература и жизнь. М: Текст.
- King S. 1996. The Green Mile. N.Y.: Doubleday.
- King S. 1977. The Shining. N.Y.: Signet Books.